

УДК 72.03 (470.22)

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ КОСЕНКОВаспирант, инженер Научно-исследовательского института
историко-теоретических проблем народного зодчества
ПетрГУ*alexandrik@onego.ru***ЧАСОВНИ КЛИМОВСКИХ КАРЕЛ**

Статья представляет результаты этноархитектурного исследования, связанного с сопоставительным типологическим анализом традиционных деревянных часовен климовских (тихвинских) карел с аналогичными постройками их русских соседей, а также с часовнями карел на основной территории их проживания в Карелии. На основании архитектурной хронологической шкалы проводится датирование часовен климовских карел.

Ключевые слова: деревянное зодчество, народная культура, карелы, русские, часовни, локальные строительные традиции, хронологическая атрибуция

Традиционные деревянные часовни интересны в первую очередь тем, что они, в отличие от церквей, возводились местными плотниками и в силу этого более тесно связаны с локальными строительными традициями, иллюстрируя взаимодействие разных составляющих народного деревянного зодчества – культовой архитектуры, жилых и хозяйственных построек.

В отечественной историко-архитектурной литературе специальных работ, посвященных часовням, немного, а этноархитектурных исследований, соотносящих формообразование часовен с особенностями культуры того или иного народа, еще меньше [1]. Как правило, исследователи рассматривают отдельные памятники, не выявляя локальную и этническую специфику этого типа построек, характерную для определенной территории. Примером состояния дел с изучением часовен может служить выпущенный в 2005 году Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева первый каталог

деревянных часовен Русского Севера [2]. Полезность идеи труда такого рода несомненна, но перечень приведенных в нем храмов случаен, а описание памятников основано на их первичных учетных материалах (паспортах).

Во время экспедиции 2004 года в Климовскую волость (Бокситогорский район Ленинградской области) автор обратил внимание на особенности культовой архитектуры местного карельского населения, что и предопределило написание настоящей работы, посвященной элементарному сопоставлению часовен климовских карел с аналогичными постройками их русских соседей, а также, что особенно важно, с часовнями карел на основной территории их расселения в Карелии.

Известно, что на территории современной Климовской волости (в конце XIX века – Тарантаевская волость Тихвинского уезда Новгородской губернии) издревле проживало славянское население. Однако с 50-х годов XVII века здесь, на землях, сильно опустошенных польско-

шведским нашествием и последующей эпидемией оспы, началось массовое расселение карельских крестьян из захваченного шведами Северо-западного Приладожья [3].

Сложившийся ареал климовских (или тихвинских) карел протянулся в направлении с северо-запада на восток вдоль извилистого русла реки

Чагоды и ее притоков (рис. 1). На востоке ареал вплотную подступает к русским деревням [4]. Анклавное расселение карел в русской этнической среде способствовало их ассимиляции, которая заметно активизировалась с начала 50-х годов XX века, когда на обследуемой территории впервые были зафиксированы смешанные браки [5].

Рис. 1. Ареал расселения климовских карел

Этнограф О. М. Фишман выделяет в анклав климовских карел три микролокуса: Русь – деревни, подвергшиеся в первую очередь обрусению (Коростелёво, Утlikово, Дятелка и др.); Глухая Корела – старо- и новопоселенческие карельские деревни, сохранившие в большей степени свою самобытность (Моклаково, Бирючëво, Забелино и др.); и деревни, занимающие промежуточное положение между ними (Толсть, Курята и Логиново) [6].

Переселение карел в Тихвинский край совпало по времени с Никоновской реформой (1654–1655 годы), вызвавшей раскол русской православной церкви. Приверженность карел старой вере способствовала усилению присущего им традиционализма и обеспечила этнокультурную устойчивость переселенцев, несмотря на их малочисленность,

что непосредственно отразилось и на строительной деятельности климовских карел.

В 2004 году на территории Климовской волости сохранялись безалтарные храмы в карельских деревнях Бирючëво, Коростелёво, Моклаково, Толсть и в русских – Белый Бор, Труфаново, Турандино, Шульгино. Кроме того, автор проанализировал данные по часовням в деревнях Луга (разрушилась), Новиково (разобрана на конюшню), Курята (сгорела в 2000 году), собранные сотрудниками СПб НИИ «Спецпроектреставрация» в 1982 году [7]. По данным О. М. Фишман и сообщениям информаторов, известно также о существовании часовен в деревнях Коргорка, Забелино, Логиново.

На первый взгляд, сходство между обследованными разноэтничными часовнями преоблада-

ет над различиями. Они срублены как из сосны, так и из ели «в обло», и, скорее всего, выбор древесины для нужд строительства диктовался преимущественно характером местной флоры. Однако учитывая наряду с материалами автора данные СПб НИИ «Спецпроектреставрация» [8], можно констатировать: при строительстве безалтарных храмов карелы все же несколько чаще, чем русские, использовали еловую древесину. Поэтому гипотетически (из-за недостаточности статистической базы для корректного заключения) можно предположить, что ель все же считалась карельскими плотниками Климовской волости более приоритетным для храмостроительства материалом. Правомерность такого предположения косвенно подтверждается известными фактами сакрализации ели в карельском фольклоре. Так, В. П. Ершов в ряде работ показал, что ель в религиозно-мифологических представлениях финно-угров являлась «связующим звеном между мифологическими мирами (живых и мертвых) и потому широко использовалась в похоронной обрядности» [9].

Еще более отчетливо различие между карельскими и русскими часовнями Климовской волости прослеживается в их функциональных особенностях и отношении к ландшафту. Обследованные карельские часовни в деревнях Бирючѐво, Коростѐлево и Моклаково входят в состав некрокультурных комплексов – кладбищенских рощ, и только часовня в деревне Толсть, стоящая на деревенской площади, является *мирской* (термин О. М. Фишман) [10]. Наоборот, все русские часовни расположены в деревнях, как правило, на периферии застройки на хорошо просматриваемых местах (лугах и горках). Только часовня вблизи деревни Шульгино расположена вне поселения на месте древнего захоронения – жальника. Причина такого различия объяснима: как показал В. П. Орфинский, основополагающие тенденции развития культуры карельского народа – природосообразность и природоподражательность – предопределили специфику его религиозных представлений – христианско-языческий синкретизм, исключавший возможность художественного соперничества культовых построек и сакрализованных природных форм («священных» деревьев). Как следствие – вписанность карельских часовен в ландшафт в противоположность характерной для русских храмов их доминирующей роли в архитектурно-природной среде [11]. С устойчивостью древнекарельских культов предков-прародителей и священного дерева связано широкое распространение кладбищенских часовен в ареалах различных этно-диалектных групп карел. В этом отношении климовские карелы не являются исключением.

Общим признаком всех часовен Климовской волости является рубка их срубов «в обло». Несмотря на широко бытующее название такого углового соединения – «в русский угол», оно

в своем каноническом виде – с нижней припазовкой венцов – зафиксировано в часовнях карел, в то время как в постройках русских варьируется: выполняется в архаичном виде – с верхней припазовкой (рис. 2а) или, наоборот, упрощенно – с ниже-боковой подтеской концов бревен (рис. 2б). Относительно большую устойчивость в карельских часовнях рубки «в обло» можно объяснить следующим: в Приладожье на племенной территории карел в зоне русско-шведского приграничья рубка «в обло» как одна из характерных особенностей культовых построек, заимствованных местным населением вместе с религией у русских, закономерно могла восприниматься как этно-конфессиональный признак, отличавший православных карел от их соседей – финнов-лютеран. Со временем такая рубка, особенно после вынужденной миграции приладожан в глубь России, включая Тихвинский край, могла способствовать их этнической самоидентификации, что, по-видимому, и предопределило ее «канонизацию» [12].

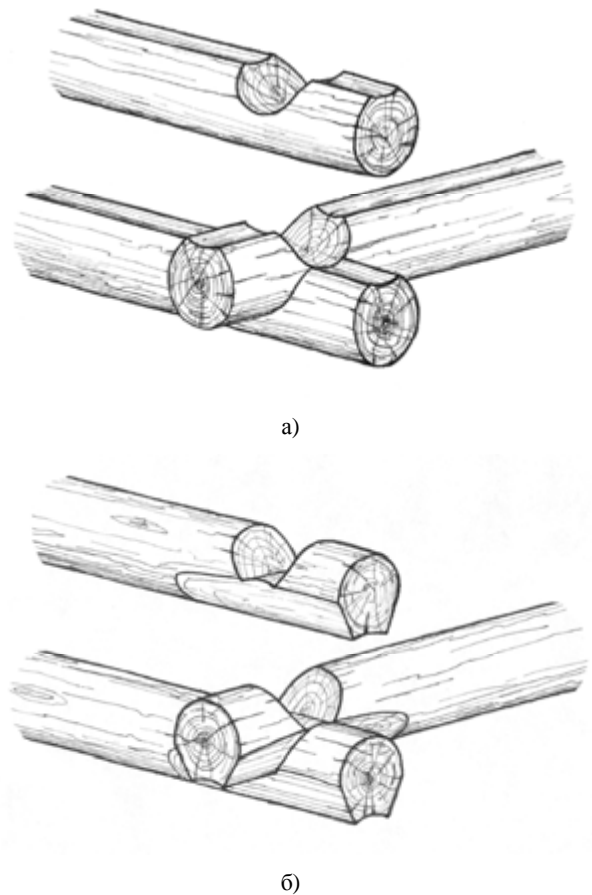

Рис. 2. Особенности угловых врубок у русских Климовской волости

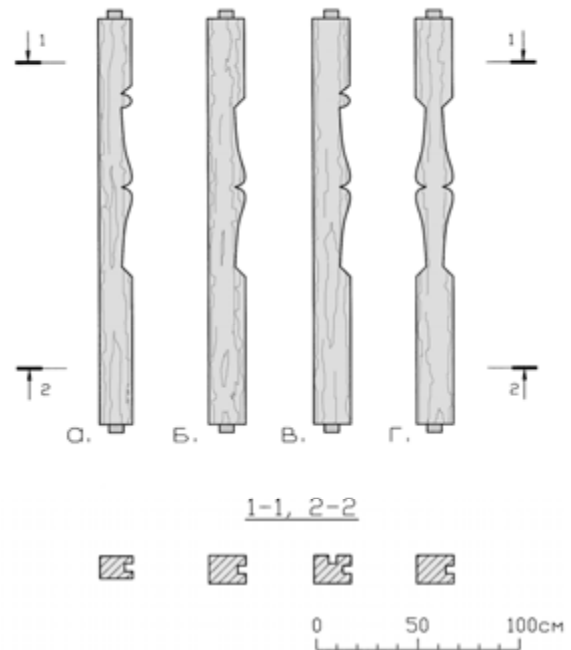
а – рубка «в обло» с верхним продольным пазом (часовня близ д. Шульгино); б – подтесывание (сомнение) концов бревен при рубке «в обло» (Ильинская часовня в д. Труфаново)

По данным СПб НИИ «Спецпроектреставрация», известны случаи использования остова (сруба) хозяйственных построек для культовых: часовни в деревнях Курята, Луга, Новиково были собраны из срубов бывших амбаров. Так как на территории Климовской волости нередко амбары рубили «в шведский угол» (с шестигранной отеской торцов бревен), то вышеуказанные часовни наследовали этот признак (рис. 3).

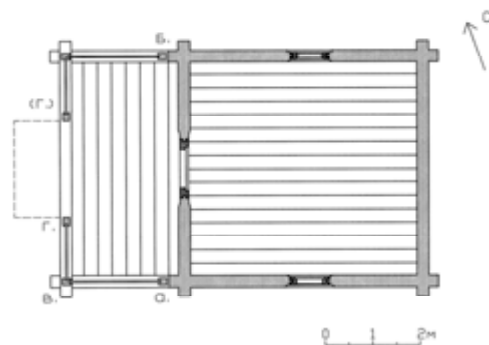

Рис. 3. Шестигранная обработка концов бревен («шведский угол») амбара в д. Шульгино (фото И. Е. Гришиной, 2004 г.)

Из обследованных карельских часовен в самом плохом техническом состоянии находилась однокамерная часовня св. апостола Фомы в д. Моклаково. Входная галерея храма была руинирована, но автор по выявленным следам и сохранившимся деталям (резным столбам) попытался реконструировать ее утраченную часть. Обнаруженные рядом с часовней столбы (рис. 4а) имели нюансы различия в порезке, при определении их местоположения учитывались штрабы для заполнения ограждения галереи (рис. 4б). Наличие штраб в верхней части столбов свидетельствует о существовании подзоров. Следы от потолочных балок на западной стене сруба кафоликона позволили выявить наличие потолка галереи и положение поддерживающих балки столбов. Сугубо гипотетически (по аналогам) автором реконструированы приставное крыльцо и самцово-слеговая крыша галереи (рис. 4в).

а)

б)

в)

Рис. 4. Часовня св. Фомы в д. Моклаково

а – сохранившиеся столбы галереи; б – план часовни с расположением обнаруженных столбов; в – реконструкция храма

Судя по следам, аналогичную галерею изначально имела и часовня в д. Бирючёво. На момент обследования часовня представляла собой двухкамерную постройку (рис. 5а). Трехстенный прируб притвора стыкуется со срубом молитвенного помещения с помощью вертикальных столбов, в пазы которых заведены гребни на торцах продольных стен притвора. Столбы установлены между выпусками бревен молитвенного помещения – двух верхних и четырех нижних. Примерно посередине высоты столбы имеют дополнительное крепление нагелями к торцам примыкающих стен молитвенного помещения. Кроме того, различные конструкции дверных проемов (четырёх- и трехкосячатый) молитвенного помещения и притвора, свидетельствуют о одновременном возведении сруба часовни и прируба к нему (рис. 5б). Таким образом, исходя из общей логики развития деревянных безалтарных храмов с учетом отмеченных деталей, можно предположить, что первоначально часовня была срублена как однокамерная постройка с торцевой галереей, устроенной на 4-венцовом основании.

а)

б)

Рис. 5. Часовня в д. Бирючёво

а – общий вид (фото И. Е. Гришиной, 2004 г.); б – план

Безалтарные храмы с галереями такого типа известны и на территории Карелии: в Заонежье в деревнях Задняя, Бережная (Типиницы) и в восточном Обонежье на оз. Водлозеро в деревнях Маткалахта, Колгостров, Гумарнаволоок.

При детальном осмотре часовни в деревнях Моклаково и Бирючёво выглядят разновременными, однако композиционно они очень схожи. По всей видимости, укорененность во времени такого типа часовен (сруб с торцевой галереей под общей самцово-слеговой крышей) связана с особой консервативностью и устойчивостью культуры климовских карел, что подтверждают исследования О. М. Фишман. Именно эти деревни она вводит в состав круга деревень под названием «Глухая Корела», или «настоящая Корела».

Говоря о размерах часовен в Моклаково и Бирючёво, следует отметить, что первая почти в полтора раза превышает вторую по объему. Обратившись к переписи населения за 1897 год, обнаруживаем, что и численность населения в этих деревнях имеет практически такое же соотношение. Скорее всего, размеры часовен в данных деревнях продиктованы количеством прихожан.

В трех карельских часовнях (Бирючёво, Коростелёво, Толсть) зафиксированы любопытные, довольно редко встречающиеся в безалтарных храмах детали – кронштейны – выпуски верхних бревен продольных стен (рис. 6). В Бирючёво выпущено под первыми слегами по одному бревну (без обработки). В коростелёвской часовне выпуски верхних бревен образуют криволинейный контур, имитирующий повал стен. И наконец, кронштейны часовни в д. Толсть образованы выпусками трех верхних бревен, из которых два нижних окантованы и, кроме того, самое нижнее имеет обработку в виде криволинейного контура. В данном случае кронштейны не воспринимают каких-либо нагрузок, поскольку свесы кровли поддерживаются столбами галереи. Они лишь имитируют классические кронштейны, особенно отчетливо при взгляде на храм с севера или с юга. Прямой преемственности с кронштейнами коростелёвской часовни здесь нет, однако ассоциативная связь прослеживается.

В целом, следует отметить, что для территории современного Бокситогорского района Ленинградской области ведущим типом часовни является однокамерный сруб с торцевой галереей под общей крышей. Такие храмы зафиксированы у всех этнических групп: русских, карел и вепсов [13], проживающих на этой территории. Меньшее распространение получили храмы с трехсторонними галереями: у русских – в деревнях Луга, Белый Бор, Загольно; у карел – в д. Толсть (рис. 7); у вепсов – в д. Красный Бор.

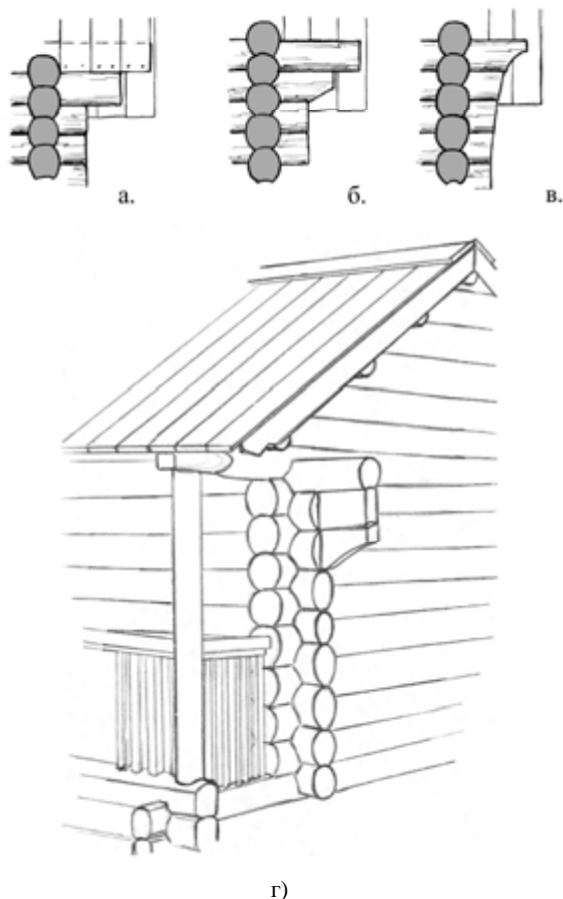
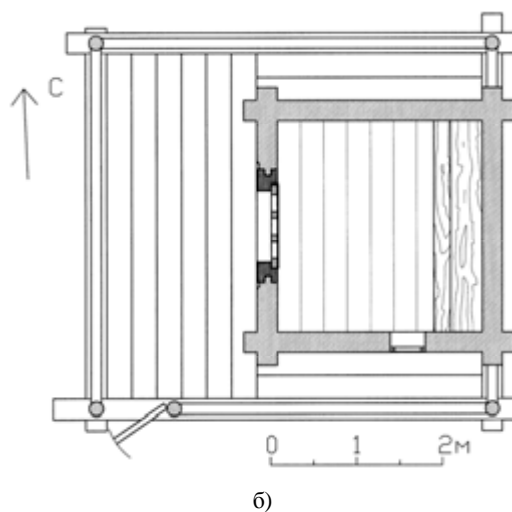

Рис. 6. Подкровельные кронштейны часовен климовских карел

а – часовня в Бирючѣво; *б*, *в* – часовня в Коростелѣво;
г – часовня в д. Толсть

а)

б)

Рис. 7. Часовня в д. Толсть

а – общий вид (фото автора, 2004 г.); *б* – план часовни

Культовые постройки с галереями, охватывающими здание с трех сторон и опирающимися на консоли или на сруб, в Карелии, относительно малочисленны и встречаются преимущественно в русской части края, в частности, в Заонежье можно назвать Петропавловскую часовню в д. Насоновщина на Волкострове [14], часовню Иоанна Предтечи в д. Вороний Остров [15], в восточном Обонежье – разобранную в 80-е годы XX века часовню в д. Ченежа Пудожского района. Такой тип культовых построек, скорее всего, был привнесен на территорию Карелии извне и значительно позже времени массового переселения карел. Поэтому возникновение часовни с трехсторонней галереей в карельской деревне Толсть предположительно можно связать с русскими влияниями.

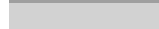
В ходе натурного обследования и опросов местных жителей установить точное время строительства карельских часовен в Климовской волости не удалось. Можно лишь предположить, что нижняя хронологическая граница возведения относится ко времени переселения карел на тихвинские земли – к концу XVII века.

Датировки часовен, предложенные СПб НИИ «Спецпроектреставрация», охватывают слишком большие промежутки времени (около двух столетий): Бирючѣво – кон. XVIII – нач. XIX в.; Коростелѣво – XVII–XVIII вв.; Моклаково – XVIII–XIX вв.; Толсть – XVIII–XIX вв. Поэтому при хронологической атрибуции обследуемых часовен автор использовал архитектурно-археологическую шкалу для датировки церквей и часовен Карелии, позволяющую по совокупности признаков определить возраст анализируемых объектов [16]. Правда, в чистом виде такую шкалу для хронологической атрибуции культовых построек за пределами Карелии применять нельзя из-за несинхронности развития народного зодчества в пределах Русского Севера и прилегающих к нему земель [17]. Вместе с тем при взаимосмещении на различных территориях хронологических ареалов архитектурных приемов, форм и деталей последовательность их чередования остается в принципе неизменной, что дает возможность воспользоваться карельской шкалой для ориентировочной хронологической атрибуции культовых построек в других субрегионах.

Таблица 1

**ФРАГМЕНТ АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ШКАЛЫ ДЛЯ ДАТИРОВКИ
ЧАСОВЕН И ЦЕРКВЕЙ КАРЕЛИИ [18]**

№ № пп	НАИМЕНОВАНИЕ ПРИЗНАКОВ (ФОРМ, ДЕТАЛЕЙ, ПРИЕМОВ)	ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ					
		вт. пол. XVII в.	XVIII в.		XIX в.		нач. XX в.
1	2	3	перв. пол.	вт. пол.	перв. пол.	вт. пол.	8
1	ОДНОЧАСТНЫЕ КЛЕТСКИЕ ЧАСОВНИ						
2	РАЗНОВЫСОКИЕ И РАВНОШИРОКИЕ КЛЕТСКИЕ ЧАСОВНИ:						
2.1	- " - двухчастные;						
3	РАВНОВЫСОКИЕ И РАВНОШИРОКИЕ КЛЕТСКИЕ ЧАСОВНИ:						
3.1	- " - двухчастные;						
6	ГЛАВНЫЕ КУЛЬТОВЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ:						
6.1	близкие к квадрату.						
10	СТЕНЫ В ГЛАВНЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ ХРАМОВ:						
10.2	повальные;						
10.3	стены неотесанные;						
10.4	частично отесанные изнутри со скруглением углов.						
13	ДРУГИЕ ОСОБЕННОСТИ РУБЛЕННЫХ СТЕН:						
13.1	наращивание бревен;						
13.5	одночастная подтеска бревен у проемов;						
13.6	двухчастная подтеска бревен у проемов.						
17	ПОТОЛКИ:						
17.2	тесовые потолки "в елочку"						
20	ДВЕРИ:						
20.1	по конструкции колод:						
20.1.2	Четырехкосящатые колоды с сопряжением косяков «в ус» с гребнем и заплечиками (В/2),						
20.1.4	Трехкосящатые колоды с сопряжением косяков «в ус», с гребнем и заплечиками (Г/2),						
20.1.7	Трехкосящатые колоды с сопряжением косяков вверх «в ус», внизу - прямо, без гребня и заплечиков (Д/2).						
21	ОКНА:						
21.1	по конструкции колод:						
21.1.2	Четырехкосящатые колоды с сопряжением косяков «в ус», с подушкой в виде зеркального вершника (В/1),						
21.1.4	Трехкосящатые колоды с сопряжением косяков «в ус», с гребнем и заплечиками (Г/2),						
21.1.5	Трехкосящатые колоды с сопряжением косяков «в ус» без заплечиков (Г/3),						
21.1.6	Трехкосящатые колоды с сопряжением косяков вверх «в ус» с гребнем и заплечиками, внизу – прямо (Д/1).						
23	РЕЗНЫЕ СТОЛБЫ:						
23.1	круглые.						
24	ОГРАЖДЕНИЯ:						
24.2	тесовые "в елочку";						
24.5	из квадратных брусков.						

 – период наиболее вероятного распространения;
 – период вероятного распространения;
 – период маловероятного распространения.

Из большинства приведенных в шкале признаков, пожалуй, более четко можно проследить последовательность смены во времени конструкций дверных и оконных проемов, поскольку последние в старинных традиционных постройках, как правило, имеют относительно высокую степень сохранности и достоверности.

Самые архаичные конструкции оконных и дверного проемов – четырехкосячатые колоды с сопряжением косяков «в ус» с наличием гребня и заплечиков – представлены в часовне д. Бирючёво. Они относятся к первому строительному периоду, когда храм существовал в виде однокамерной постройки с западной галереей, устроенной на выпусках бревен основного сруба. Интерьер часовни освещен северным и южным окнами. Из них только северное окно имеет подушку, зеркальный вершник, – с гребнем и заплечиками (рис. 8). Следует отметить, что эволюция четырехкосячатых проемов шла по пути упрощения и «удаления излишеств» – ликвидации гребня на подушке, а затем и самой подушки. Примечательно, что два архаичных типа конструкций проемов, обычно сменяющих друг друга по времени, – четырехкосячатая колода с подушкой в виде зеркального вершника и подушкой без гребня – в часовне деревни Бирючёво соседствуют в одном срубе и, мало того, были устроены в одно время [19]. В соответствии с карельской шкалой с высокой степенью вероятности их можно датировать второй половиной XVII века.

В дальнейшем развитии у проемов ликвидируются подушки, и проемы приобретают трехкосячатое обрамление с сопряжением косяков с вершником и пороховым или подоконным бревном «в ус», с гребнем и заплечиками на вершнике. Так, во время реконструкции часовни в д. Бирючёво вместо западной галереи был устроен темный прируб притвора с таким типом входного проема. Аналогичный дверной проем был зафиксирован и в изначально двухкамерной Успенской часовне в д. Коростелёво (рис. 9). Наиболее вероятное время бытования трехкосячатых проемов с сопряжением косяков с вершником и нижним бревном «в ус», с наличием гребня и заплечиков – вторая половина XVII – первая половина XVIII века.

Во второй половине XVIII века развитие конструкций проемов связано с упрощением нижнего узла, а именно с переходом к сопряжению косяков с нижним бревном под прямым углом. Оконные и дверные проемы такого типа устроены в часовне деревни Моклаково. Особенность устройства оконного проема здесь заключается в том, что заплечики и гребень обращены в интерьер однокамерной часовни; а дверного проема – в наличии контурной порезки заплечиков вершника. Такая обработка заплечиков проемов зафиксирована и у русских в Никольской церкви в д. Озерёво,

и в Карелии (в Заонежье – часовня в д. Пурдега [20], в Сегозерье – амбар в д. Паданский Погост [21]).

а)

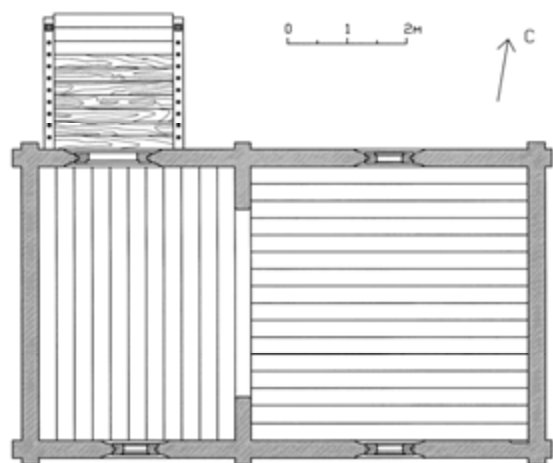
б)

Рис. 8. Косячатые оконные проемы часовни в д. Бирючёво (фото И. Е. Гришиной, 2004 г.)

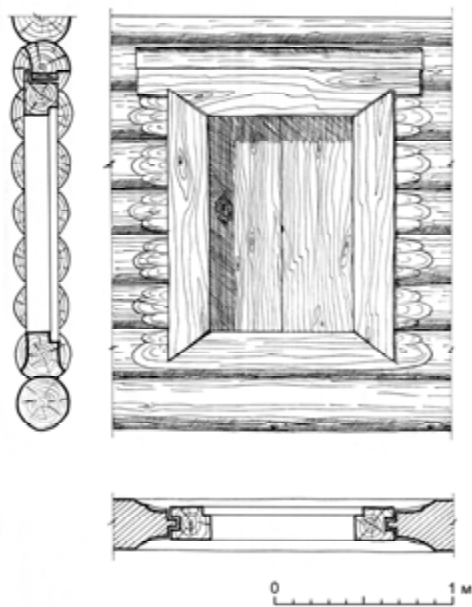
а – северное окно; б – южное окно

а)

б)

в)

Рис. 9. Успенская часовня в д. Коростелёво
 а – общий вид (фото И. Е. Гришиной, 2004 г.);
 б – план часовни; в – дверной проем
 (из материалов СПб НИИ «Спецпроектреставрация»)

Рис. 10. Дверной проем часовни в д. Толсть
 (фото И. Е. Гришиной, 2004 г.)

В первой половине XIX века происходит ликвидация гребня и заплечиков при сохранении трехкосячатой колоды с сопряжением косяков вверху «в ус», внизу – под прямым углом. Примером такого типа проемов является дверной проем часовни в д. Толсть (рис. 10).

Таким образом, на основании типов проемов удалось выполнить ориентировочную относительную датировку часовен климовских карел. Для ее уточнения необходимо выявить «величину несинхронности» развития безалтарных храмов на исследуемой территории по отношению к часовням Карелии, для чего необходимо провести хотя бы зондажные дендрохронологические исследования.

Автор попытался соотнести и другие архитектурные признаки с карельской шкалой для датировки часовен. К ним относятся камерность срубов, наличие повалов стен, конструкции потолков, подтески при сопряжении бревен с косяками проемов.

Данных для определения наиболее вероятного периода бытования однокамерных часовен у климовских карел недостаточно. Можно лишь констатировать их наличие в деревнях Бирючьево

(на первый строительный период), Моклаково и Толсть. У русских же все существующие и достоверно известные безалтарные храмы являются однокамерными постройками, в большинстве случаев с устройством торцевой галереи под общей крышей с основным помещением.

Двухкамерные равноширокие часовни представлены в деревнях Бирючёво (второй строительный период) и Коростелёво. На территории Карелии двухчастные равноширокие безалтарные храмы возводились в исследуемый период истории (со второй половины XVII до начала XX века) повсеместно, что не дает оснований для проведения сопоставительного анализа. Однако высотность помещений в пределах сруба часовен климовских карел обращает на себя внимание: оба безалтарных храма – равновысокие. В Карелии равновысокие клетские часовни получили распространение лишь с первой половиной XIX века. На основе приведенного сопоставления, придерживаясь датировки, полученной при анализе конструктивных приемов (проемов, стен с повалами, потолков, относящихся ко второй половине XVII – первой половине XVIII века), можно заключить, что тенденция к регулярности объемного решения часовен у климовских карел проявилась значительно раньше, чем у карел на племенной территории, что, видимо, вызвано влиянием культовых построек русских соседей.

Повал стен имеют только две вышеназванные кладбищенские часовни, причем повал часовни в д. Коростелёво устроен по всей длине сооружения, что делалось в Карелии только до конца XVIII века, а в часовне в д. Бирючёво лишь на молитвенном помещении. Однако по сравнению с часовнями Карелии здесь геометрия повалов выражена слабо.

Еще одной особенностью двух названных часовен – трехчастная (как исключение, двухчастная) подтепка в местах сопряжения бревен стен с косяками дверных и оконных проемов, выполняемая по середине бревна в виде основного полуовала и двух меньших по размеру полуовалов сверху и снизу основного (рис. 11). Кроме часовен, трехчастная подтепка зафиксирована на амбаре в русской деревне Шульгино. Такая подтепка встречается достаточно редко. К примеру, на территории Карелии она отмечена Л. Петтерссоном лишь на двух культовых постройках в Заонежье и на основе этого датирована 1750 – 1820 годами [22].

Следует отметить, что в часовне в д. Бирючёво наряду с трехчастной подтепкой применена одночастная и двухчастная полуовальная, что подтверждает предположение Л. Петтерссона, что трехчастная подтепка является модификацией одночастной полуовальной.

Бревна стен при сопряжении с косяками дверного проема часовни в д. Толсть имеют двухчастную сегментарную подтепку. По карельской шкале данный прием получил распространение со второй половины XIX до начала XX века. Ча-

совня в Моклаково имеет полуовальную подтепку бревен стен у проемов: у дверного проема с обеих сторон криволинейная полуовальная подтепка, у оконных проемов – снаружи криволинейная полуовальная, в интерьере прямая полуовальная. В Карелии полуовальная подтепка была распространена в период со второй половины XVII до середины XVIII века.

Архаичный прием устройства перекрытия – потолка с тесовым заполнением «в елочку» выявлен в часовнях в деревнях Коростелёво и Моклаково, что применительно к коростелёвской часовне хорошо коррелируется со шкалой для датировки часовен Карелии: распространение такого типа потолка и трехкосячатых проемов с гребнем и заплечиками совпадает по времени и относится ко второй половине XVII – первой половине XVIII века. Что же касается часовни в Моклаково, то архаизация прослеживается не только в ее общем композиционном решении (как уже отмечалось выше), но и в деталях.

Рис. 11. Трехчастная подтепка бревен стены в месте сопряжения с косяками дверного проема (часовня в Коростелёво).

(фото И. Е. Гришиной, 2004 г.)

Еще один прием, попавший в поле зрения автора, – наращивание бревен по длине. Так, в часовне в Моклаково стык бревен основания галереи выполнен «в шип», а в часовне в Бирючёво в основании притвора несколько бревен сопрягаются «в косую обратную накладку». В Карелии приемы сращивания бревен по длине стали активно применяться с конца XVIII века [23]. У климовских карел такие приемы зафиксированы в часовнях до середины XVIII века. Поскольку территория расселения климовских карел намного южнее Карелии, то и приемы сращивания бревен по длине здесь могли появиться несколько раньше в связи с недостатком длинномерной древесины (на обследованных постройках разница составляет примерно треть века, о чем свидетельствует и предварительная датировка, полученная на основе анализа конструкций проемов).

Достаточно интересен вопрос с внутренней отеской стен молитвенного помещения часовен. Хронологический ареал такого приема в Карелии отнесен ко второй половине XVIII века. Все относительно древние часовни климовских карел имеют неотесанные стены, за исключением часовни в Бирючёво. Но и в ней, по всей видимости, стены были частично отесаны со скруглением в углах только во время реконструкции. При этом весьма необычно в последней часовне решено сопряжение отесанных стен с косяками дверного проема кафолика. Поскольку косяки несколько выступают над плоскостью стены, при отеске последних был использован прием скругления бревен в местах их сопряжения с косяками проема, аналогичный скруглению при отеске стен в углах (рис. 12).

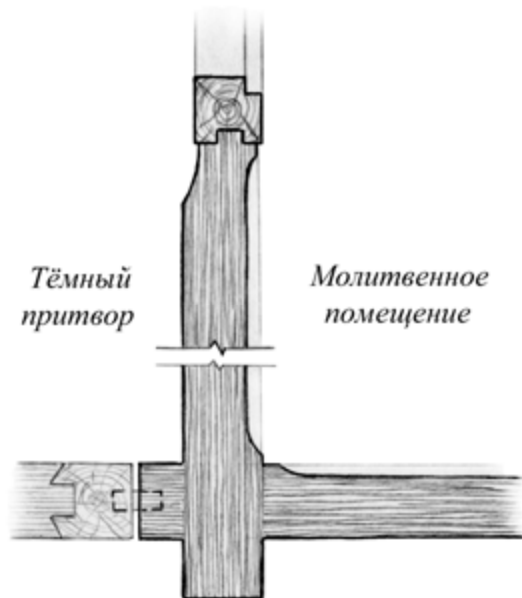

Рис. 12. Скругление плоскости отески стен в месте сопряжения с косяками дверного проема (часовня в Бирючёво)

В противоположность карельским во всех русских часовнях стены изнутри отесаны. Таким образом, сохранение неотесанных стен в интерьере молитвенного помещения является характерным признаком храмостроительства климовских карел, что лишний раз подчеркивает повышенный традиционализм их культуры.

У всех рассмотренных кладбищенских часовен молитвенное помещение освещается двумя окнами, симметрично расположенными на северной и южной стенах. Исторически такому стремлению к упорядочению архитектурной формы предшествовало смещение оконных проемов к восточной стене для лучшего освещения иконостаса [24]. Поскольку у климовских карел не было выявлено древних часовен со смещенными окнами, можно предположить, что переход к симметричному расположению оконных проемов в срубе произошел еще на племенной территории карелы или осуществлялся на момент переселения.

Архитектурная реакция на угрозу ассимиляции у климовских карел на рубеже нового и новейшего времени особенно ярко проявилась в архаизации приемов храмостроительства. Так, явно поздняя часовня в деревне Толсть при детальном осмотре наряду с относительно новыми конструктивными приемами (двухчастная сегментарная подтепка стен в местах сопряжения с косяками дверного проема; позднее решетчатое дверное полотно; трехкосячатая колода дверного проема с сопряжением косяков сверху «в ус» без гребня и заплечиков, внизу – прямо; развитая трехсторонняя галерея) демонстрирует архаичные черты: почти квадратное в плане крошечное молитвенное помещение (2,6 x 2,7 м) (см. рис. 7б), пологая крыша и единственное южное бескосячатое оконце, смещенное к восточной стене молитвенного помещения (такое смещение окон в часовнях Карелии соответствует наиболее раннему и завершающему этапам их эволюции).

На основании проведенного сравнительного анализа автор предлагает следующую датировку часовен климовских карел: Бирючёво – конец XVII – первая половина XVIII века; Коростелёво – первая половина XVIII века; Моклаково – середина XVIII века; Толсть – вторая половина XIX века.

Итак, скорее всего, карелы во второй половине XVII века пришли на тихвинские земли с уже сложившимися традициями храмостроительства, что во многом предопределило близкое к синхронному развитие безалтарных храмов климовских карел и аналогичных построек на территории Карелии. Но на основании ряда нюансов архитектурно-конструктивных особенностей можно предположить, что на территории современной Климовской волости в результате взаимодействия с русскими соседями сформировалась своя достаточно локализованная храмостроительная «школа». Впрочем, из-за недостаточности статистических данных последнее предположение нуждается в дополнительной проверке в процессе сплошного обследования сохранившихся традиционных культовых построек на сопредельных территориях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основные этноархитектурные исследования часовен: Орфинский В. П. Культовое зодчество Сегозерья // Деревня Юккогуба и ее округа. Петрозаводск, 2001. С. 92–123; Орфинский В. П. Часовни в традиционной культуре карел // Народное зодчество: Межвуз. сб. Петрозаводск, 2004. С. 75–125; Орфинский В. П. Народное храмоостроительство // История и культура Сямозерья. Петрозаводск (в печати).
2. Головкин К. Г. Деревянные часовни Русского Севера. М., 2005.
3. Фишман О. М. Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы. М., 2003. С. 19.
4. Фишман О. М. Жизнь по вере... С. 115.
5. Фишман О. М. Жизнь по вере... С. 170.
6. Фишман О. М. Жизнь по вере... С. 115–116.
7. Архив СПб НИИ «Спецпроектреставрация». Бокситогорский район Ленинградской области. Инвентаризация и разработка предложений по сохранению и использованию памятников истории и культуры. Раздел II. Историко-архивные исследования, инвентаризация памятников и натурное обследование района. Том. VII. Арх. № 2522. Обмеры: арх. №№ 16155, 16189, 16258, 16165, 16167, 16166, 16187, 16174, 15157, 16257, 16256.
8. Архив Ленинградского филиала института «Спецпроектреставрация»... Том. VII. Арх. № 2522 С. 113–114, С. 139, С. 87–88, С. 245–246, С. 232–233, С. 105.
9. Ершов В. П. Доска для иконы // Свое и чужое в культуре народов Европейского Севера (Материалы III Международной научной конференции). Петрозаводск, 2001. С. 48; Он же. Спасы-прародители // Деревня Юккогуба и ее округа. Петрозаводск, 2001. С. 340; Он же. Ель – дерево мертвых // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера (материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения – 2003»). Петрозаводск, 2003. С. 386.
10. Фишман О. М. Жизнь по вере... С. 24–25.
11. Орфинский В. П. Деревянное зодчество Карелии. Генезис, эволюция, национальные особенности: дис. на соиск. уч. ст. доктора архитектуры. Т. I. М., 1975. С. 284–286.
12. Орфинский В. П. Часовни в традиционной культуре карел... С. 108.
13. Обследование часовен южных вепсов Бокситогорского района Ленинградской области проведено автором под руководством В. П. Орфинского в 2002 году во время экспедиции ПетрГУ по проекту № ЭО281 «По следам древних вепсов (комплексное экспедиционное историко-культурное исследование)», ФЦП «Интеграция».
14. Яскеляйнен А. Т. К вопросу о датировке и эволюции часовни Петра и Павла на Волкострове // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Российского Севера. Петрозаводск, 1991. С. 124–130.
15. Кутькова Г. А. Культовые постройки деревни Вороний Остров в Заонежье // Народное зодчество. Петрозаводск, 1998. С. 159–165.
16. Орфинский В. П., Яскеляйнен А. Т. Хронологическая атрибуция сооружений народного деревянного культового зодчества // Орфинский В. П., Гришина И. Е. Типология деревянного культового зодчества Русского Севера. Петрозаводск, 2004. С. 223–229.
17. О несинхронности подробнее см.: Орфинский В. П., Гришина И. Е. Элементы цикличности в развитии народного деревянного зодчества // Народное зодчество. Межвуз. сб. Петрозаводск, 1999. С. 23–37; Орфинский В. П. Несинхронность эволюционных преобразований как ключ к расшифровке этнической специфики деревянного зодчества Карелии // «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского Севера. Петрозаводск, 2001. С. 13.
18. Полностью архитектурно-археологическая шкала для датировки часовен и церквей Карелии приведена в: Орфинский В. П., Яскеляйнен А. Т. Хронологическая атрибуция сооружений народного деревянного культового зодчества // Орфинский В. П., Гришина И. Е. Типология деревянного культового зодчества Русского Севера. Петрозаводск, 2004. С. 223–229. Полностью архитектурно-археологическая шкала для датировки часовен и церквей Карелии приведена в: Орфинский В. П., Яскеляйнен А. Т. Хронологическая атрибуция сооружений народного деревянного культового зодчества // Орфинский В. П., Гришина И. Е. Типология деревянного культового зодчества Русского Севера. Петрозаводск, 2004. С. 223–229.
19. По мнению известного реставратора памятников деревянного зодчества А. В. Попова, неоднократно фиксировавшего такое единовременное применение разных конструктивных приемов, оно могло быть вызвано участием в работе по «обкосячке» разных мастеров.
20. Pettersson L. Äänisniemen kirkollinen puuarkkitehtuuri. Helsinki, 1950. S. 230.
21. Гришина И. Е. Архитектурный декор // Деревня Юккогуба и ее округа. Петрозаводск, 2001. С. 164–165.
22. Pettersson L. Äänisniemen ... S. 231.
23. Орфинский В. П., Яскеляйнен А. Т. Хронологическая атрибуция... С. 225, п. 13.1.
24. Орфинский В. П. Культовое зодчество Сегозерья... С. 118; Орфинский В. П., Гришина И. Е. Типология... С. 138, Р:ДП8/(1) – ДП8/(2).